

Самойлов Давид

18.03.94

Кулагра. — 1994. — 19 марта. — С. 12.

ПЕЧАЛЬНО, НО ВЕСЕЛО

«ДАВИД САМОЙЛОВ. В КРУГУ СЕБЯ»

Конечно, Давид Самойлов был поэт огромный. В литературном смысле этого слова. И очень серьезный поэт. Что совсем не отражалось на Давиде Самойлове как на одном из самых остроумных людей, живших на нашей территории. Правда, последние годы он жил за границей, о чем, впрочем, и не подозревал. В Эстонии он жил.

Я близко дружил с Давидом лет тридцать. И имею возможность судить о его юморе. Сейчас эту возможность получили и читатели. Издательство «ВИМО» выпустило книгу «Давид Самойлов. В кругу себя». Эта книга дает довольно понятное представление об ироничном и, несмотря ни на что, веселом человеке. Добром человеком.

Изданная в книге «автобиография» начинается довольно

определенно: «Став поэтом, я начал писать стихи». Жил поэт долго, но нелегко. Умер легко и быстро. К предваряющим кончину недугам относился не без печали, но с усмешкой. У него ведь к концу жизни совсем стало плохо со зрением, это при его-то работе и книголюбстве. На вопрос профессора Кацнельсона, каково его зрение, Давид ответил: «Бутылку еще вижу, а рюмку уже нет». Это была прискорбная шутка, поэт знал в жизни толк.

Тираж изданной книги довольно символический — 5 тысяч экземпляров. Есть сомнения, что именно лично вам повезет достать эту прелестную книгу. Чтобы вас хотя бы немного с ней познакомить, мы публикуем несколько «произведений» этой изящной словесности.

Эдуард ГРАФОВ.

Скажи мне, кто твой друг, и я тебе скажу, кто он.

Мы не произошли от обезьян. Мы просто многому у них научились.

Изменять жене безнравственно. Не изменять — глупо. А ведь известно, что причина безнравственности — глупость. Порочный круг.

Вдова советника Кюхелькранца поверила в переселение душ, когда после смерти ее супруга на кличку «дурак» стала отзывать их собака.

Моя экономка фройляйн Фюнф напоминает кентавра: она умна, как лошадь, и вынослива, как человек.

Если бы фройляйн Фюнф служила в цирке, все бы видели, как она изрыгает пламя и на нем жарит котлеты.

Народ — это население с амбициями.

Но вернемся к высокому. Свобода должна быть дарована сверху, а не захвачена снизу. Иначе произойдет безобразие.

Но что есть свобода? Ах, если бы я знал!

Надо сохранять разум даже в тех обстоятельствах, когда он совершенно ни к чему.

318